

М.М.Пригоровский

А В Т О Б И О Г Р А Ф И Я

/ цифры в прямых скобках представляют ссылки на номера списка моих печатных работ /

Родился в 1881 г. в г.Клинцах. Из мещан. Окончил в 1904 г. Московский Университет по Естественному Отделению Физико-Математического факультета.

С 1906 г. и по сию пору работал как геолог-теоретик и практик, а также как организатор геолого-разведочных работ в Геологическом Комитете и в органах, в которые он преобразовывался, в том числе на протяжении с 1919 по 1926 г. был членом Дирекции Геологического Комитета, с заведыванием отделом Прикладной геологии и Разведки, позднее, в 1931 г. директором Угольного Геолого-Разведочного Института и т.д.

В 1918-1919 гг. был уполномоченным Геологического Комитета в Москве при Правительственных органах республики^{I/}.

В 1918 г. организовал широкие разведочные работы в Подмосковном бассейне. Это были первые планомерные разведки в нашей стране.

В 1920 году организовывал подобные же разведки в Челябинском бассейне. Непосредственно руководил теми и другими.

В 1918 г. основал /впервые в нашей стране/ завод по изготовлению бурового оборудования/ "Завод буровой техники".

В 1921-2923 гг. работал в Госплане ССР по вопросам изучения производительных сил.

В 1925 г. по заданию г.Дзержинского ф.э./ВСНХ/ ит.Чи-черина /НКВД/ руководил комплексной горно-геологической экспедицией на Сахалине.

В 1926-2928 гг. руководил, по заданию Президиума ВСНХ, поисками в Подмосковном бассейне крупного угольного массива для сооружения районной электростанции. Результаты были положительные: была выявлена база для Сталиногорской ГРЭС.

В 1933-1934 гг. - заместитель председателя НТС Союзгеоло

I/ Кроме меня уполномоченными были А.Г.Гжонсницкий, А.Д., Архангельский, позднее / по возвращении из-за границы / И.М.Рубинин. Мы выполняли многочисленные консультации для правительственных ор-

логоразведки /название центральной геолого-разведочной службы того времени / и руководитель ряда Советаний НТС, вынесших решения по оценке значимости различных объектов минерального сырья/, особенно по углям, в том числе по Буреинскому бассейну.

С 1934 г. по сию пору являюсь экспертом Всесоюзной Комиссии подсчетов запасов полезных ископаемых при Министерстве геологии.

С 1935 г. по 1940 г. был членом геологической экспертной комиссии ВАК"а ВКВШ.

С 1934 по 1937 г.г. в качестве члена Организационного Комитета по созыву ХУП Сессии Международного Геологического Конгресса/ в Москве/ принимал активное участие в подготовке и проведении Конгресса; был при этом одним из трех докладчиков от СССР на Пленарных Заседаниях Конгресса и одним из редакторов его трудов.

Был неоднократно членом комиссий при ВСНХ, позднее при Наркомтяжпроме, по разведкам и освоению минеральных ресурсов.

Последние 9 лет работал в Институте Минерального Сырья Министерства геологии.

С 1920 по 1938 г.г. профессор Московской Горной Академии/позднее МГРИ/, где организовал кафедры " Неметаллические полезные ископаемые", и " твердые горючие ископаемые".

С 1938 г. по сию пору, с перерывом, профессор Московского областного Педагогического института.

С 1935 г. мне присуждена без защиты диссертации степень доктора геолого-минералогических наук.

С 1944 г. награжден Президиумом Верховного Совета СССР орденом " Знак почета".

С 1946 г. мне присвоено звание " Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР".

Мной опубликованы 101 печатная работа/ не считая мелких статей и заметок и 4 работы находятся в печати.

Кроме того по моей инициативе и под моим руководством составлены и опубликованы 7 коллективных сборников по полезным ископаемым СССР и их освоению/ см. раздел II списка моих печатных работ/.

Работы в области геологической съемки и теоретической
геологии.

За время с 1906 г. по сию пору я произвел большое количество региональных геологических исследований в центральных районах СССР /Московская, Рязанская, Тульская, части Тамбовской и Калужской областей/, в Мугоджарских горах, в степных и пустынных частях Западного Казахстана, в Ферганской долине, на Сахалине, на Восточном склоне Урала.

Результаты этих работ изложены мной в большом числе опубликованных статей /3, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 13, 30, 50 и мног. другие/ и рукописных отчетов: кроме того, результаты упомянутых исследований были широко использованы при составлении обзорных сводных геологических карт СССР и послужили основой для многочисленных разведочных работ.

Из главнейших обобщений регионального и геотектонического характера отмечу:

1/ вывод о том, что Уральская складчатая система выходит далеко за пределы Урала и включает палеозойские толщи и структуры Западного и частью Центрального Казахстана /15, 21, 30, 77/;

2/ выводы о строении Русской платформы в целом, выраженные в сводных геологических разрезах через Европейскую часть СССР, с объяснительным к ним текстом, составленных еще в 1920 г., но сохранивших свое значение и используемых в научной и учебной литературе по сию пору /36/;

3/ обобщения о геологических закономерностях размещения артезианских вод Европейской части СССР, напечатано в 1922 г. / 36/;

4/ обобщения о геологических закономерностях размещения и строения угленосных бассейнов на территории СССР, при этом установлена типизация угленосных районов по их генезису, выявлены условия угленакопления в различных бассейнах, напечатано в 1931-1937 гг. / 61, 62, 65, 75, 81, 90, 91, 94/. Эти мои работы положили начало новому плодотворному направлению исследований по угольной геологии;

5/ выводы по стратиграфии меловых и третичных толщ Зауралья и приаральских степей /10, 13, 15, 21, 30, 50, 71, 77, 82/.

Я доказал широкое распространение в центральных районах следов нижнемеловой морской трансгрессии и т.д.

Отмечу, что и все мои работы в области прикладной геологии основывались на солидно разрабатывавшейся теоретической базе; именно поэтому они и дали полноценные результаты.

Работы в области прикладной геологии и научно-

----- Организационная деятельность. -----

Основная часть моих работ на протяжении 40-летней деятельности относится к области прикладной геологии, изучению и разведкам минеральной сырьевой базы / особенно углей/ и подземных водных ресурсов, оценке значения месторождений, выдвиганию изучавшихся объектов для освоения, консультациям по эксплуатации.

Во всех этих работах я соединял практику с теорией, именно все мои прогнозы о полезных ископаемых, методика разведок, истолкование их результатов, основывались на солидной разработке, теоретических данных и идей. С другой стороны из результатов разведок и наблюдений по освоению / эксплуатации/ месторождений я черпал богатый материал для расширения теоретической базы геологии.

С работами в области разведок и оценки месторождений и целых районов минерального сырья была связана и научно-организационная деятельность.

Дело в том, что Великая Октябрьская Революция застала геологическую службу в стране неподготовленной к разрешению тех больших и во многом совершенно новых задач по развитию народного хозяйства, которые встали во весь рост в новых условиях.

Требовалось возможно быстрее и коренным образом пере-строить геологическую деятельность в стране на новых основаниях:

а/ переключить большую часть сугубо теоретических работ дореволюционного Геологического комитета в работы научно-прикладные с сохранением солидного теоретического фундамента.

б/ сделать эти работы гибкими, отвечающими запросам народно-хозяйственного строительства.

в/ обеспечить правительственные органы солидной и быстро геолого-~~технической~~ экономической консультацией.

г/ организовать широко, планомерно и научно поставленные разведки, носившие в нашей стране до революции случайный характер, при том осуществлявшиеся в ничтожных размерах.

Поиски и организация новых форм, методов и задач геологической службы в основном осуществлялись мной и небольшой группой других геологов/ главным образом И.М.Губкиным/, подобно мне понявших необходимость коренной перестройки геологического дела в стране / я отдался этой организационной работе и в порядке личной инициативы геолога-гражданина, и как представитель Геологического Комитета при правительственных органах в 1918-1919 гг. и как член дирекции Геологического Комитета с 1919 по 1926 гг., позднее как директор Угольного Геолого-Разведочного Института/.

Нам пришлось выдержать на этом пути большую борьбу с консерватизмом большинства геологов и горных деятелей того времени и другими препятствиями. Все же уже в начале 20-х годов удалось добиться полного перелома в постановке геологической службы, при этом в 1923 г. организовать в системе Геологического Комитета разведки.

Указанному перелому не мало содействовали и успешные результаты проводившихся в то время моих личных геолого-разведочных работ в Подмосковном и Челябинском угольных бассейнов.

Выбор именно угольных объектов был сделан мной вследствие бывшего в первые годы после революции резкого недостатка топлива в стране и необходимости срочно создать новые угольные базы, вследствие того, что Донецкий бассейн оказался в то время отрезанным от большей части промышленных районов.

Подмосковный же бассейн в тому времени не был разведан и представлял сбор разрозненных нустарных или полунустарных угольных предприятий, не подготовленное к постановке горных работ в государственном масштабе.

Разведки в Подмосковном бассейне были начаты мной с весны 1918 г., согласно моего доклада Президиума ВСНК, напечатанного позднее в журнале Народное хозяйство 1918 г. № 5.

Уже в 1920-1921 гг. была доказана неправильность преж-

ней отрицательной характеристики перспектива бассейна, сделанной в 1895 г. известным горным деятелем профессором Романовским, и были выявлены заново солидные угленосные площади. С этого времени началось развитие Подмосковного бассейна.

По аналогичным же соображениям мной были начаты разведки Челябинского бассейна /1920 г./. Вскоре удалось доказать наличие и здесь крупных угольных ресурсов, выявить свойственные именно этому бассейну специфические особенности замечательных углей. И в этом случае разведочные работы послужили основой для развития бассейна. Потребности в топливе быстро возрастали. Поэтому разведки в указанных бассейнах развивались при моей консультации и позднее, приводя к освоению все новых участков и новых запасов углей.

Начиная с 1922-1923 гг. мной были последовательно организованы или при моей консультации развивались разведки углей в бассейнах Средней Азии /Марган, Кизил-Кия, Яно-Янган и др./, Кизеловского, Печерского, Восточной Сибири, Казахстана и др./

Таким образом, уже к началу восстановительного периода были получены обильные материалы и обобщения по угольной базе СССР, позволившие поднять угольную промышленность на новый уровень.

В виду важности работ и большого значения их результатов, а также для устранения нередко встречавшихся затруднений и препятствий к развертыванию разведок я неоднократно лично входил в директивные и правительственные органы с представлениями о планах разведок и о результатах последних, а также с предложениями по освоению вновь выявленных районов. Результаты указанных работ с 18-го по 30-й год освещены во многих моих печатных работах, не считая большого числа рукописных статей, информации, докладов.

В целях более полной информации о результатах разведок в угленосных районах СССР, а также для согласования плана этих работ с задачами строительства в угольной промышленности, наконец, для улучшения методики разведок мной были организованы и проведены три Всесоюзные Собрания по разведкам на угли и горючие сланцы СССР в 1929, 1930 и 1931 гг., в которых приняли активное участие кроме большого числа геологов центральных учреждений и приехавших с мест, также много деятелей планирующих и хозяйственных органов.

Во время этих совещаний были разрешены многие актуальнейшие вопросы разведок и освоения ресурсов углей и горючих сланцев, как в странах, так и во вновь намеченных районах, что существенно содействовало прогрессу угольной и сланцевой промышленности. К числу результатов этих совещаний относится составление коллективами опытейших геологов-угольщиков под моим руководством, капитальных сводных трудов по углям и горючим сланцам, явившихся настольными книгами для геологов, инженеров-тактиков и других деятелей угольной промышленности, см. список научных трудов под моей редакцией - раздел № III.

Аналогичные расширенные совещания были проведены мной и по более узким проблемам: в 1928 и 1930 гг. по углям Урала^{I/}, причем было предложено большое расширение Кизела и Челябинского бассейна; были составлены планы их разведок и освоения. В 1928 и 1929 г.г. мной были проведены в геологическом Комитете подобные расширенные совещания, совместно с представителями промышленности по Донецкому бассейну / по поводу плана его развития и разведок/ и по углям Печерского бассейна, причем была установлена его перспективность. Жизненность и правильность сделанных нами в указанных совещаниях выводов и оценок перспектив перечисленных бассейнов была подтверждена последующими результатами разведочных работ и ходом освоения упомянутых районов.

Несколько ранее, в 1925 г. я руководил комплексной Сахалинской горно-геологической экспедицией, организованной по распоряжению Ф.Э.Дзержинского /ВСНХ/ и т.Чичерина /Наркоминдел/. Объектами работ являлись уголь, нефть и леса Северного Сахалина. В результате работ этой экспедиции, в отличие от ранее существовавших слишком общих и неточных представлений, была дана правильная и конкретная оценка ресурсам названных объектов и положено основание для эксплуатации Сахалинских углей и нефти /45.46/.

Лично я, кроме общего руководство II партиями экспедиции, исследовал Охинское нефтяное месторождение и, вопреки прежним неверным представлениям об его структуре и бесперспективности, установил наличие здесь антиклинального стро-

^{I/} В 1928 г. совещания были проведены на местах разведок /Кизел, Челябинск и др./, в 1930 г. в Свердловске.

ения и доказал промышленное значение района /45/.

В 1928 году, на основании выполненных перед тем под моим руководством разведок в Подмосковском бассейне и по моей экспертизе для Совета Труда и Обороне об обеспечении проектировавшейся тогда Сталиногорской ГРЭС местными ресурсами топлива, правительством было принято решение о постройке в Сталиногорске мощной районной электростанции.

В 1933 г. в качестве одного из руководителей бывш. НТС Всесоюзного Геолого-разведочного объединения я, на основании анализа результатов работ дальневосточных геологов, выдвинул перед правительством идею Бурейского бассейна. Вскоре после этого начались разведки и освоение названного бассейна.

Уже в 1931 г. я пришел к выводу, основывавшемуся на анализе большого числа фактических данных о том, что СССР богат углями, вопреки существовавшим до того представлениям о бедности нашей страны угольными ресурсами /см. статью доклад П.И. Степанова "Богатство России, ископаемыми углями". Извест. Геологич. Комитета 1920 г. т. XXXIX, № 2. /

В ряде статей и докладов я охарактеризовал угольные ресурсы и угленосные районы СССР /42, 47, 57, 63, 64, 73, 83, 84, 89, 92, 94, 103/. Мои прогнозы были подтверждены большой коллективной работой Советских геологов, выполненной в 1937 г. в Москве на ХУП сессии Конгресса /84/.

В тридцатых годах я /впервые в СССР/ сделал выводы о типах наших угленосных районов / по петрологическим признакам/, важные для понимания значения и особенностей угленосных бассейнов СССР и закономерностей их распространения. Данной проблеме были посвящены и мои доклады на ХУП сессии Геологического Комитета Конгресса /90, 91/. Эти выводы послужили толчком и основой для дальнейших плодотворных работ ряда геологов (по теоретическим основам угольной Геологии /Васильев П.В., Давыдова Т.Н., Горюлецкая Н.С., Крашенинников и другие/. Таким образом был заложен фундамент для целой школы работ, важных как с практической стороны, так и по их значению для региональной геологии.

Подъему на новый более высокий уровень угольной Геологии в СССР содействовали и выполненные под моим курированием работы / в большинстве доклады / советских геологов на ХУП геологи

ческому Конгрессу, напечатанные в I томе Трудов Конгресса.

С 1935 г. я являюсь экспертом Всесоюзной Комиссии подсчетов запасов / Министерства геологии, причем я принял самое активное участие в организации этой комиссии и в выработке методов ее работ.

В ней я участвовал почти в 100 экспертизах, выполнив при этом оценки значения весьма большого числа угольных месторождений и отдельных объектов шахтного строительства; см. по этому поводу приложение № I / отзыв Зам.предс./ВКЗ г.Новикова В.П.

Осенью 1939 г., согласно предложения Наркома Топливной Промышленности тов. Кагановича Л.М., я выдвинул в качестве объектов для освоения малыми шахматами около 100 угленосных участков в разных частях СССР. Почти все 100 выдвинутых мной объектов вскоре превратились в действующие предприятия / на основании приказа Наркома № 412 в ноябре 1938 г./

Мной одним из первых среди геологов было привлечено внимание к вопросу об угольных районах местного значения и поставлены из разведки, что подготовило почву для быстрого выполнения решений ХУШ съезда ВКП/б/ о рассредоточении угольной промышленности. В 1940 г. под моим руководством и с моим участием в качестве автора был издан по вопросу о местных угольных ресурсах составленный коллективом геологов справочник: Угли местного значения, получивший широкое распространение среди геологических, планирующих и хозяйственных организаций.

В сентябре 1940 г. под моим руководством составлено во Всесоюзном геологическом фонде описание угольных объектов / в количестве больше 60/ годных для открытых разработок. Таким путем и на основании моего доклада на организованном в указанный период совещании в Наркомугле по открытым работам была существенно расширена база для карьерных разработок углей

Выше приведен материал, характеризующий основные этапы моих работ почти исключительно по углям.

Упомянут также о некоторых из работ по другим полезным ископаемым.

Начиная с 1910 г., я во многих случаях работал по вопросам водоснабжения или, наоборот, борьбы с водой, например, о водоснабжении гор. Рязани /5/ Ярославля /38/ и др. Челябинских копей, /48/ г различных районов Казахстана /21, 50, 71, 77/ и т.д.; по борьбе с водой в рудниках Подмосквовного бассейна /доклад на III съезде Москвоугля в 1943 г. г. Москва/, по вопросу о пригодности истоков рр. Любовки и Шата с целью создания водного резервуара для Сталиногорской ГРЭС, о водном режиме в шахтах Челябинского бассейна /105/ и т.д.

К числу сводных работ по подземным водам относится работа "Артезианские воды Русской равнины" /36/, получившая высокую оценку со стороны выдающегося зарубежного авторитета гидрогеолога профессора Эмбо / /.

Много внимания уделил я исследованиям железных руд, керамического / в том числе огнеупорного / сырья, фосфоритов, серных колчеданов центральных районов. Этими исследованиями я привлек внимание к названным объектам, распространенным в центральных районах и до того не использовавшимся и существенно содействовал более детальным разведкам этих объектов /6, 7, 9, 14, 18, 23, 32, 34, 37, 40/.

На совещании по Центральной промышленной области в 1928 г. организованном Госпланом СССР, я выдвинул идею о Подмосквовном бассейне, как о комплексной минерально-сырьевой базе /44/, как известно именно пути и развивается освоение его недровых ресурсов.

Организационная и педагогическая деятельность.

В первые годы после Революции выяснилась необходимость сформирования геолого-разведочных аппаратов при хозяйственных органах: Главугле, Главнефти, Главруде и т.д. Создав при Главугле первое подсобное геолого-разведочное бюро, я в течение ряда лет непосредственно руководил им и не без успеха, о чем свидетельствуют прилагаемые при сем адреса на мое имя сотрудников этого Бюро и его геолого-разведочных партий на местах: см. приложение № 2.

Для того, чтобы обеспечить быстро увеличивавшийся объем разведок материально-технической базой, я в качестве члена дирекции Геологического Комитета по прикладной геологии, присту

пил к организации производства бурового оборудования на отечественных заводах / Изорском, некоторых Уральских и других / причем потребовалось организовать соответствующую конструкторскую работу.

Первый такой завод " Буровой техники", работающий и по сию пору, был основан лично мной при содействии А.С.Сергеева в 1918 году в Москве /Воронцовская ул., д.18/20/ и развивался под моим руководством. Результаты деятельности этого завода в 1923 г. зафиксированы рабочими и мастерами завода в адресе на мое имя: см. приложение № 2 и 3.

Рост геолого-разведочных работ не был бы возможен без роста соответствующих кадров. Я принял активное участие в их подготовке, уступив одним из первых в профессию создававшейся в 1919-1920 гг. Московской Горной Академии, где работал по 1933 год, организовав кафедру неметаллических полезных ископаемых, позднее и каустобиолитов. Многие из моих участников и специализировавшихся у меня дипломников, сейчас ведут ответственные работы.

Мной при содействии Н.И.Сазонова были организованы в 1929 г. при бывшем угольном геолого-разведочном институте успешно работавшие три года курсы по повышению квалификации геолого-угольщинов, по подготовке техников и прорабов, и коллекторов для разведочных партий.

К 1930 г. я сосредоточил на работах, выполнявшихся Угольным институтом в разных частях СССР коллектив квалифицированных геологов - до 80 человек, давший позднее много ценных работников для геолого-разведочных учреждений на местах, а также для ЦНИГРИ и ВСЕГЕИ.

В 1933-1934 г.г. читал лекции на устроенных Наркомтяжпромом курсах повышения квалификации руководящего состава работников Наркомтяжпрома.

С 1938 г. вступил в число профессоров Московского Областного Педагогического Института, где преподаю курс Геологии и полезных ископаемых, руководжу курсовыми работами и участвую в работе Института в качестве члена его Ученого Совета.

Во время Великой Отечественной войны, находясь в это время во Всесоюзной Геологическом Фонде, выдвинул большое число угольных объектов для скоростного шахтного строительства.

Одновременно выполнил во Всесоюз. Комиссии Подсчетов Запасов полезных ископаемых большую работу по оценке значительного количества месторождений углей для освоения.

По заданию ЦК ВКП/б/ и Госконтроля, переданному мне через руководство Комитета по делам геологии при СНК, дал в 1942 г. развернутые экспертизы по состоянию разведанности и подготовленности к шахтному строительству угольных районов Урала, Казахстана и Средней Азии.

Совместно с руководством Всес. Комиссии Подсчетов Запасов сделал выезды на наиболее актуальные угленосные районы и тем дал ряд консультаций по развитию строительства шахт, мои рекомендации осуществлены.

В конце 1941 г. совместно с профессором Л. М. Сапожниковым и консохимиками из Наркомчермета, выработал инструкции для опробования углей / при разведках и эксплуатации/, пред назначаемых для коксования.

При участии нескольких сотрудников Всесоюзного Геологического фонда составил в 1942 г. " Карту фактического и возможного распространения углей в СССР" в масштабе 1:2.500 000 с большим и ней об"яснительным текстом / подобная работа выполнена впервые в мире/.

Хотя " Карта и текст остались не напечатанными по техническим причинам и были представлены Комитетом по делам Геологии лишь в нескольких экземплярах Госплану СССР, Министерством Угольной Промышленности и некоторым другим учреждениям, они сыграли большую роль и по сейчас имеют значение для познания и освоения угольной базы СССР и для развития геолого-разведочных работ. За эту работу получившую одобрение Госплана и Наркомугля я был награжден Комитетом по делам геологии при СНК СССР /ныне Министерство Геологии СССР/ см: приложение № 4.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В настоящем году исполнилось 65 лет со дня моего рождения и 40 лет научной и педагогической деятельности.

Подводя итоги, я имею право сказать, что:

I/ почти вся моя деятельность была направлена на удовлетворение актуальнейшим запросам Народного хозяйства;

2/ подавляющая часть работ моих лично и руководимых мной сотрудников дали конкретные разносторонние и положительные результаты, содействуя народно-хозяйственному строительству в различных его отраслях, связанных с использованием недровых ресурсов, особенно заметны эти результаты в области угольной промышленности — основы для энергетики и коксохимии.

Я испытываю большое удовлетворение по поводу того, что:

1. не только приложил все силы на разрешение тех жизненных задач, которые ставили органы, руководившие нашими геологическими исследованиями, но и сам выдвинул и по-сильному разрешил много новых актуальных проблем освоения недровых ресурсов/ таковы мои представления по угленосным районам: Подмосковному, Челябинскому, Печорскому, Бурейскому, а также по другим объектам и другим районам;

2. тесно соединял в своих работах практику с теорией;

3. активно содействовал результатам наших работ в народное хозяйство;

4. активно участвовал после революции в организации геолого-разведочной службы в новых советах, социалистических условиях;

5. внес не малую долю энергии в дело подготовки новых кадров советских геологов и учителей средней школы.

Заслуженный деятель науки и
техники
Доктор геолого-минералогич. наук
профессор

/ М. Пригоровский /

" " ноября 1946 г.

В е р н о :

М. Пригоровский